

Минерва МакГонагалл, профессор трансфигурации, заместитель директора, а теперь преданный декан факультета Гриффиндора, бдительно следила за всем столом Гриффиндора, пока остальные ученики трех других факультетов высыпали из Большого зала, чтобы вернуться в свои общие комнаты. Номера. У большинства учеников за столом Гриффиндора были разные взгляды и выражения. Страх, неуверенность, любопытство, гнев, настороженность и другие. Те, кто знал окклюменцию, могли сохранять выражение лица в форме, которую магглы называли «покерфейсом». Их лица были непроницаемы.

Минерва изо всех сил старалась игнорировать Альбуса Дамблдора с момента своего выступления перед студентами Гриффиндора. Он хотел намеков на то, что она собиралась обсуждать с гриффиндорцем. Он также спросил ее, не нужна ли ей помощь. Она сказала, что нет. Альбуса это очень расстроило. Он тоже смотрел на нее подозрительно и настороженно, но она тоже не обращала на это внимания.

Она бы попыталась небрежно отмахнуться от него, так как это должна была быть внутренняя встреча, но эта идея была остановлена прежде, чем она успела начаться. Другие профессора — бывшие гриффиндорцы, такие как Хагрид, обеспокоенные и заинтригованные тем, что происходит на их старом факультете, — и те, кто не учился на Гриффиндоре, остались. Помона Носик и Филиус Флитвик остались в поддержку другого главы дома. Единственным деканом, которого там не было, был Северус Снейп. Минерва про себя ухмыльнулась. Он вообще не появлялся на ужине. Альбус пришел в ярость от этого и еще два раза спросил ее — после ее первого объяснения о том, где находится профессор Зеллий, — когда они могут ожидать возвращения Северуса.

Минерва знала, что Северус был в бешенстве, но поскольку предполагаемое расследование касалось кражи бесценной семейной реликвии, Северус, казалось, посвятил себя выяснению, виновен ли один из его слизеринцев.

Когда расследование Северуса оказалось безрезультатным, Минерва обвинила студента в подозрениях слизеринца в ужасном соперничестве факультетов между Гриффиндором и Слизерином. Она скажет ему, что, конечно же, собирается выяснить, не находится ли бесценная семейная реликвия в одном из трех других Домов, потому что, как настаивал Северус, ее, вероятно, украл один из ее собственных Львов. После того, как новости и слухи о собрании членов факультета Гриффиндора были обнаружены, Северус, скорее всего, использовал бы их как доказательство того, что в Гриффиндоре было много плохих семян, которые могли бы украсть семейную реликвию.

Минерва не стала бы спорить о части «плохого семени». Сегодняшняя встреча должна была выяснить личности этих плохих семян.

Минерва очистила свой разум от этих отвлекающих факторов и встала. Она трижды постучала вилкой по стакану. Каждый ученик, присутствовавший за столом Гриффиндора, повернул голову к столу старост.

«Могу ли я попросить следующих студентов выстроиться в ряд между столами руководителей и классами?» — сказала МакГонагалл.

Она сделала паузу для эффекта и посмотрела среди лиц и выражений. Она подняла бровь, увидев несколько виноватых взглядов на многих учениках. Она ожидала, что они думают, что она знает их виновными в чем-то, и собиралась вызвать их, чтобы допросить о том, в каком преступлении они были виновны. Мало ли они знали...

«Четверокурсники Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Гарри Поттер», — сказала Минерва.

Рядом с ней Альбус насторожился при упоминании этих трех имен. Думал ли он, что она позвонила им по какой-то особой причине?

«Пятикурсник, Кэти Белл, — сказала Минерва, — шестой курс. Анджелина Джонсон, Ли Джордан, Алисия Спиннет. Фредерик и Джордж Уизли».

Когда имена больше не назывались, те, кто сидел за столом, смотрели на каждого из студентов, идущих по проходу к передней части зала. У некоторых из них снова были испуганные и настороженные взгляды. Минерва задавалась вопросом, поняли ли они что-то из того, что происходит. Особенно после того, как были названы имена Гарри Поттера и Гермионы Грейнджер.

«Кроме первокурсников», - продолжила Минерва, когда студенты, имена которых она назвала, выстроились в линию между столами. «То, что я собираюсь сказать, касается всех вас, сидящих за столом в данный момент».

Студенты теперь были полностью сосредоточены на ней.

— 31 октября этого года, — продолжила Минерва, — Хэллоуин. Церемония выбора Кубка Огня. Вы все знаете, что произошло. Имя Гарри Поттера было названо Четвертым Чемпионом.

Она указала рукой вправо и за собой, в угол, где находилась дверь.

«Чемпионы вошли туда, как и многие из нас, сотрудников, — сказала Минерва. Поттер ответил «нет» на оба вопроса. Несколько присутствовавших взрослых ответили, что он лжец. Было много споров, прежде чем профессор Грюм вошел в комнату. Аластор? Можете ли вы рассказать нам, что вы сказали в тот вечер?»

Аластор прочистил горло. «Кубок Огня — могущественный предмет. Только исключительно могущественный человек — определенно не в лиге четвертого или четырнадцатилетнего — чтобы запутать Кубок, выплюнул более трех имен. Мистер Поттер не мог сделать это».

— Неизвестно, кто это сделал, — сказала Минерва. — Однако мистер Поттер неоднократно заявлял, что не упоминал своего имени и никого не просил об этом. Вы могли бы извлечь урок из этого — очень трудно постоянно лгать в течение нескольких недель и сохранять историю

неизменной. Вскоре лжец изменит свою историю, потому что он забыл точные детали, которые он использовал изначально. Студенты, мистер Поттер никогда не менялся ничего из его истории. Его поведение не изменилось. Он не показывает никаких признаков лжи».

На лицах нескольких студентов за столом по-прежнему было много недоверчивых и скептических взглядов.

«Я скажу это только один раз. Гарри Поттер НЕ помещал свое имя в Кубок Огня!» — сказала Минерва громко, ясно и серьезным тоном.

Она посмотрела на сидящих за столом студентов, на лицах многих из которых появилось виноватое выражение.

«Вскоре после того, как Церемония Выбора закончилась, — продолжила Минерва, — мистер Поттер вошел в гостиную Гриффиндора и обнаружил шумное празднование в его честь. Несколько студентов требовали от него ответов, спрашивая, как он поместил свое имя в Кубок, или почему он никому не рассказал, как он это сделал, чтобы и они могли это сделать. Много раз он говорил, что не помещал свое имя в Кубок.

«Студенты, присутствующие в Зале. Поднимите руку, если вы ни разу не поверили, что Гарри положил свое имя в Кубок Огня. Будьте полностью честны со мной, потому что я выясню, нечестны ли вы».

Удивительно, но никто из студентов, сидевших за столом, не поднял руки. К удивлению сидящих за столом, все до единого люди, стоящие между столами, подняли руку.

«Теперь вы понимаете, почему я назвала ваши имена, дамы и господа, — сказала Минерва стоящим студентам, — Гарри Поттер называл каждого из вас людьми, которым он мог доверять. его имя в Кубке Восемь студентов из — ну, остальных из вас — которые твердо стояли в своей поддержке мистера Поттера.

«Студенты Гриффиндора, сегодня вечером я собираюсь задать вам первый из многих вопросов. Вам не нужно отвечать на этот вопрос. Просто подумайте об этом. Подумайте об этом в своей голове. Придумайте ответ самостоятельно.

«Вопрос: что бы ни случилось с гриффиндорским Юнити!»

Стол был усеян виноватыми лицами с эмоциональными и потрясенными выражениями.

Минерва посмотрела на Гарри. «Мои извинения, мистер Поттер, я знаю, что вам может не понравиться следующая часть. Но это необходимо сказать».

Гарри выглядел смущенным, но пожал плечами и улыбнулся.

«Для тех из вас, студентов, которые выросли в волшебном мире, — сказала Минерва, — имя Гарри Поттера, прозвище Мальчик-Который-Выжил, воспринимается как герой. Легенда. Кто-то, кого следует почитать и уважать только потому, что того, что он значит для всех нас. Мы празднуем Хэллоуин и ожидаем, что мистер Поттер сделает то же самое с нами, хотя на самом деле он должен быть далек от этих празднований, потому что это напоминание о дне, который он потерял. Странные вещи, кажется, происходят здесь, в Хогвартсе, на Хэллоуин, и большую часть времени они, кажется, сосредоточены вокруг мистера Поттера — по крайней мере, за последние четыре года.

«В этом году, в годовщину жертвоприношения его родителей, он пошел спать, больше не имея лучшего друга трех с лишним лет, потому что указанный студент предал его, и большая часть его факультета избегала его, потому что они считали его мошенником или лжец.

«Все вы, сидящие за столом, избегали Гарри Поттера в этом году. Для многих из вас этот молодой человек, вероятно, был героем вашего детства. Тем, кем вы хотели вырасти. И вот как вы оплатите ему за то, что он сделал? "

Минерва случайно взглянула на Альбуса и нашла его с хмурым лицом. Она не могла понять, о чем он думает. Она просто оглянулась на стол.

«Префекты встают и их узнают», — сказала она.

Шесть префектов — по два на пятый, шестой и седьмой курс — встали.

Минерва выхватила палочку и указала в сторону стола. "Значки Accio Prefect!"

Старосты ахнули и закричали, как и несколько других студентов, когда значки вырвались из мантий старост и поплыли к руке Минервы.

«Никто из вас больше не достоин быть старостами!» — сказала Минерва, изо всех сил стараясь не рычать, не рычать и не шипеть, как ее анимаг. «Никто из вас не заступился за мистера Поттера, когда его избегали или издевались над ним остальные члены факультета. Никто из вас не выполнял свою работу. Вы просто присоединились и тоже избегали его! Для остальных старост седьмого года не будет года."

Минерва улыбнулась, глядя на студентов пятого и шестого курса перед ней.

— Префекту пятого года Кэти Белл нужен партнер для выполнения ее обязанностей, — сказала Минерва, — господа Уизли и мистер Джордан решают, кто будет вместе с ней почетным префектом пятого года.

Близнецы указали на Ли Джордан, который ухмыльнулся. Кэти Белл покраснела в его сторону.

— Было бы неправильно с нашей стороны разделить этих двоих, — сказал Фред.

— Учитывая, что они вместе идут на бал, — сказал Джордж.

— Поздравляю с новой ролью, мистер Джордан, — сказала Минерва. «Господа Уизли, мисс Джонсон, мисс Спиннет. Решите среди вас, кто должен быть старостой на шестом курсе».

Было решено, что старостами станут Джордж и Анджелина — еще одна пара на Святочном балу. Фред и Алисия тоже были парой на Святочном балу, поэтому было очевидно, что одна из двух пар будет вместе старостами.

«Поздравляю вас всех», сказала Минерва, слегка хлопнув в ладоши.

Гарри, Гермиона, Невилл, Фред и Алисия присоединились к аплодисментам, как и персонал. Вскоре к ним присоединились некоторые студенты, хотя это не было шумно.

«Студенты-первокурсники, пожалуйста, обратите на меня внимание», — сказала Минерва. — Мистер Поттер сказал мне, что каждый из вас избегал его, но он готов дать вам второй шанс.

Альбус тихонько усмехнулся на это. Минерва с трудом закатила глаза. Старик был большим поклонником вторых шансов... и третьих, четвертых, пятых шансов и так далее. Конечно, он был бы счастлив, если бы мистер Поттер дал этим студентам второй шанс.

«Для вас, студенты, это ваш первый год здесь, очевидно», продолжила Минерва. «Вы молодые, впечатлительные мальчики и девочки. Вам не терпится завести новых друзей, может быть, даже со старшими учениками. Вы также не знаете подноготной Гриффиндора. У вас не было времени узнать, что это значит быть гриффиндорским львом. Я также считаю, что вы стали жертвой давления со стороны сверстников. Это означает, что вы были... уговорены многими старшими учениками присоединиться к избеганию мистера Поттера, чтобы вы могли выглядеть крутым или поддерживающим Ваш факультет. В конце концов, что важнее? Весь Гриффиндор или один изменник-Лев? Это то, что сказали вам эти студенты?»

Несколько старших учеников выглядели очень смущенными при этих словах. Минерва попала в яблочко.

— Давление сверстников, первокурсники, — сказала Минерва, — вы все его жертвы. Вы хотели дружить со старшими учениками. Вы верили всему, что они вам говорили. форма запугивания. Те ученики, которые убедили вас в этих вещах, — хулиганы, мои маленькие львы».

Несколько старших школьников выглядели шокированными или обиженными тем, что их называли хулиганами.

— Мистер Поттер простил вас, маленькие львята, тех из вас, кто первокурсник, — сказала

Минерва. «Он просто просит вас подумать о том, что вы сделали после Хэллоуина. Подумайте о своих действиях. Если вы пообещаете себе, что с этого момента станет лучше, он простит вас».

Все первокурсники смотрели на Гарри с легкой улыбкой, а тот улыбался им в ответ. Минерва не могла сдержать улыбку.

— Новые старосты, — сказала она, — сопроводите всех первокурсников обратно в башню Гриффиндора. У тех, кто стоит здесь передо мной, также есть разрешение уйти. Ни у кого из вас нет других причин быть здесь этим вечером. Однако, мистер Поттер. ...Если вы чувствуете, что вам нужно быть здесь, так как большая часть этой встречи связана с вами, вы можете остаться. Мисс Грейнджер также, насколько я понимаю, она была еще одной целью из-за ее преданной, непоколебимой поддержки вас до и после того момента, как твоё имя вылетело из Кубка».

Гарри прошептал Гермионе, которая кивнула. «Мы останемся, профессор. На тот случай, если вы почувствуете, что вам нужно о чем-то спросить нас во время встречи».

"Прекрасная идея," сказала Минерва; она взмахнула палочкой и сотворила удобные стулья перед главным столом. Гарри и Гермиона сели в них.

«До конца этой встречи, студенты, — сказала Минерва, — я ожидаю полной честности от каждого из вас. Большинство моих вопросов просто потребуют от вас поднять руки, если вопрос относится к вам. Если я узнаю, что вы не подняли руку, а вы были одним из тех, кто должен был поднять, я буду крайне недоволен. Вы все гриффиндорцы. Сегодня самое время доказать это. Имейте мужество быть честными. Будьте верны себе. Если вы можете. Если вы не будете честны перед собой и перед всеми остальными, почему ваши друзья должны снова вам доверять?»

«Все заданные вопросы относятся к событиям между Хэллоуином и настоящей датой. Первый вопрос: кто виновен в использовании заклинаний Диффиндо или подобных заклинаний на сумках мистера Поттера или мистера Грейнджера, высыпая их содержимое, пока они шли по коридорам? "

Вокруг стола послышались шаркающие движения и взгляды, когда несколько студентов нескольких лет — третьего курса и старше — подняли руку.

— Вы можете опустить руки, — сказала Минерва. — Когда начнется следующий вопрос, те, у кого руки подняты, могут опустить их до тех пор, пока им не придется поднимать их снова. Второй вопрос. Кто здесь пытался проникнуть в комнату мистера Поттера или мисс Грейнджер? Сундуки или кровати, не зная, что они охраняются и защищены с Хэллоуина? То ли разыграть их кровать или сундук, то ли испортить их кровать или сундук».

Снова подняли руки несколько студентов, в том числе несколько девушек, большинство из которых, вероятно, были виноваты перед Гермионой. Удивительно, но Лаванда Браун и Парвати Патил подняли руки, выглядя наполовину виноватыми и наполовину смущенными, что

должны были признать свою вину. Обе девушки намеренно избегали взгляда Гермионы, но девушка с пышными волосами не смотрела ни на кого, кроме своего парня. Пара разговаривала шепотом друг с другом, игнорируя все остальное.

Минерва не спрашивала, есть ли у кого-нибудь намерения украсть что-нибудь. Поскольку благодаря берегам ничего не было украдено, не было и настоящего преступления, кроме попытки взлома багажника. Тех, кто пытался испортить или разыграть стволы, можно отнести к попыткам взлома.

«Следующий вопрос», сказала Минерва, «Кто здесь испортил туалетные принадлежности в ванных комнатах мистера Поттера или мисс Грейнджер, небрежно или преднамеренно подставив своих соседей по общежитию под перекрестный огонь?»

Несколько студентов подняли руки. Дин Томас, Симус Финнеган, Лаванда Браун и Парвати Патил смотрели на тех, кто поднимал руки, с предательским взглядом. Очевидно, они попали под перекрестный огонь.

«Кто здесь носил эти значки Поттера Вонючки?» — спросила Минерва.

Это было на благо Гарри и Гермионы, и они это знали. Они посмотрели вверх и подняли брови, когда добрые три четверти стола подняли руки. Минерва уже знала это, увидев все значки, даже те, что были скрыты амулетами. Гарри и Гермиона, казалось, просто наслаждались тем фактом, что каждый, кто поднимал руки, знал, что новая пара смотрит на них — знал, что они все виновны, — и всем преступникам было очень неловко, когда пара смотрела на них.

«Кто здесь писал Рите Скитер или другим журналистам?» — спросила Минерва. — Распространять слухи, правдивые или ложные, о мистере Поттере и мисс Грейнджер на любую тему.

Несколько студентов подняли руки, в том числе Лаванда Браун, Парвати Патил и Ромильда Вейн. Кроме того, Минерва наконец поняла, почему Колин Криви, один из фанатов Гарри с первой недели его первого года обучения в Хогвартсе, сидел среди этих студентов, а не был одним из тех, кого упоминал Гарри.

Колин Криви был виновен в том, что сфотографировал Гарри и Гермиону и отправил их в новостные агентства. Минерва знала, что ей придется конфисковать камеру, хотя бы для того, чтобы посмотреть, какие у него есть фотографии Гарри и Гермионы за этот день, относящиеся к романтической жизни новой пары. Она знала, что, вероятно, их будет несколько.

Затем Минерва задала кучу быстрых вопросов, касающихся различных способов издевательств. Большинство из них были незначительными преступлениями, но столь же смущающими, чтобы их считали виновными в совершении. Например, распространение ложных слухов о Гарри и Гермионе не только среди Гриффиндора, но и среди всей остальной школы, что привело к негативной реакции на них двоих. Остальные были мелкими и случайными, как попытка стянуть штаны или юбку Гарри или Гермионы соответственно.

Минерва рискнула и спросила, виновен ли кто-нибудь в том, что ощупывал мистера Поттера или мисс Грейнджер или пытался прикоснуться к ним неподобающим образом. Никто не поднял руки. Минерва посмотрела на пару, и они кивнули. Никто не был в этом виновен. Ближе всего были попытки стянуть с них штаны или юбку. Минерва вздохнула с облегчением, как и большинство других профессоров. По крайней мере, студенты не пересекли эту черту.

— Еще два вопроса, — сказала Минерва. — Оба довольно экстремальные, но у меня есть доказательства того, что оба имели место. Первый: в часы и дни после Первого Задания, кто здесь был виновен в том, что сказал мистеру Поттеру, что они либо хотели — во время задания его съел дракон, или он пожелал вызвать белый флаг вместо своей Молнии и просто сдался, как трус?"

Минерва знала, что делает с этим. Если кто-то из этих студентов поднимал руку на первое, то они, по сути, признавали, что хотели бы, чтобы Гарри умер во время задания. Позволяя поднять руки для обоих вариантов, они давали им свободу чужого мнения, что они могли быть просто виновны в том, что думали, что Гарри должен был сдаться, как трус.

За исключением... Минерва могла узнать тех, кто выглядел более виноватым, чем другие. Те, кто верил, что дракон должен был съесть мистера Поттера. Минерва на мгновение закрыла глаза, жалея, что не может просто забыть об этом последнем вопросе и его результатах. Видеть, как ее настоящие Львы на самом деле желают, чтобы еще один ученик умер во время такого опасного события, сводило с ума.

К сожалению, следующий вопрос не исправит ситуацию.

«После первого задания, между 24 ноября и сегодняшней датой, — сказала она, — кто здесь украл золотое яйцо мистера Поттера — решающую подсказку — в течение нескольких дней, прежде чем вернуть его анонимно».

Большинство студентов недоверчиво вздохнули. Минерва тоже знала, почему. Студенты точно знали, насколько это было большим преступлением, потому что это мешало Турниру. Если бы Гарри не вернул свое яйцо, он был бы не готов и мог умереть в результате во втором задании. Особенно, если бы он мог использовать те дни, когда у него не было яйца, как решающие дни для работы над Заданием.

Трое конкретных студентов, двое шестикурсников и пятый курс, сидя вместе, подняли руку.

«Встаньте, трое, — сказала Минерва, — и объяснитесь».

Все трое встали вместе. Заговорил средний студент, пятый курс.

«Это был дерзкий вызов, профессор МакГонагалл, — сказал пятый курс, — эти двое осмелились на это, чтобы доказать, что я все еще гриффиндорец, в отличие от... труса вроде Поттера. Они сказали мне, что он не должен был этого заслуживать». иметь яйцо, потому что

он должен был поднять белый флаг и признать поражение при виде дракона».

«Вот вопрос, прежде чем вы продолжите, — сказал Гарри, — поднимите руку. Персонал и студенты, не так ли? У скольких из присутствующих здесь хватило бы гриффиндорской отваги, чтобы сразиться с хвосторогом, как это сделал я».

Гарри поднял руку. Так же поступили и Хагрид, и Минерва, и даже крохотный полугоблин, но весь воин — Флитвик. Ни один из студентов этого не сделал.

— Я трус? Гарри усмехнулся. — Как, спрашиваю, вы себя тогда называете? Продолжайте, сэр. Спасибо, что вы стоите и говорите правду.

Слова Гарри сделали пятикурсников смелее. — Я... я украл яйцо, пока Поттер... Гарри... был где-то еще, за пределами Башни. Вероятно, там со своей девушкой. Я хранил его семь дней — эти двое осмелились оставить меня дольше. сказал им, что это считается более длинным, а затем положил его обратно на прикроватный столик».

— Какой это был день, сэр? — спросил Гарри.

"В прошлую субботу, я думаю," сказал пятый год.

— Мне его вернули только в понедельник, — сказал Гарри. — Не волнуйся, я тебе верю. Я знаю, кто взял его в последние два дня.

Как и Минерва. Рональд или Джинни — вероятно, Рон — вероятно, взял его.

— Я не буду выдвигать обвинения, профессор, — сказал Гарри. «Я не особо сосредоточился на Яйце или его подсказке в дни после Первого задания. Не знал, что оно пропало целых два дня. Недавно я сказал Гермионе, что собираюсь поработать над ним еще после Святочного бала. Я, наверное, два или три раза смотрел на него и не открывал его с самого первого раза. Я пытаюсь сказать, что... если бы я не заметил, что он пропал, просто потому, что один из моих соседей по общежитию хотел если бы я увидел его снова, я бы, вероятно, не знал, что его нет еще несколько дней. Возможно, он вообще не пропустил бы его».

«Хотя мистер Поттер вежливо не выдвигает обвинения, — сказала Минерва, — вот что могло бы случиться, если бы он это сделал. Кража чего-то такого важного, как яйцо, у Чемпиона считается преступлением. Может быть столь же тяжким, как покушение на убийство».

Несколько студентов ахнули от шока. Трое студентов, которые все еще стояли, выглядели очень бледными.

«Потому что те дни, когда у Чемпиона есть подсказка, имеют решающее значение, потому что подсказка поможет Чемпиону», — сказала Минерва. «Если Чемпион погибнет или будет

тяжело ранен, похитителю улики могут быть предъявлены обвинения. Потому что они помешали Чемпиону совершить прорыв в один из тех дней, когда была украдена Улика. информация, которая могла бы переломить ситуацию и привести к тому, что Задание имело бы совершенно другой результат в их пользу — если бы у них просто было это Яйцо в те дни, оно было украдено».

«Приношу свои глубочайшие извинения, мистер Поттер, — сказал пятикурсник, — если бы я знал... нет, это не оправдание. Все, что я могу сказать, это сожаление. Я не должен был этого делать. Я приму любое наказание». Мне дано».

Минерва улыбнулась, как и Гарри, Гермиона и несколько сотрудников.

«Вы трое можете сесть», — сказала Минерва пятому курсу и двум шестикурсникам.

Трое студентов сидели, все еще выглядя бледными, но в то же время, казалось, они были весьма сожалеющими.

«Я не уверена, что кто-то из вас действительно заметил это, пока вы были здесь», — сказала Минерва. — Но каждый из вас здесь, сидя за тем столом, хотя бы раз поднимал руку, отвечая на один из моих вопросов. Значит, вы все виновны в совершении какого-то преступления. Будь то простое оскорбление мистера Поттера, звонок он трус. Вплоть до желания, чтобы его съел дракон, или кражи яйца. Все вы в чем-то виноваты. Многие из вас виновны в нескольких вещах. Все эти преступления были направлены не только против мистера Поттера и Мисс Грейнджер, но двум вашим товарищам по Гриффиндору, двум членам вашего прайда, двум вашим львам.

Минерва вдохнула. Именно в этот момент она поняла, что Альбус вот-вот отреагирует плохо.

«Именно из-за всех этих преступлений, совершенных за последние несколько недель, — сказала Минерва, — мистер Поттер и мисс Грейнджер больше не будут жить в башне Гриффиндора и никогда больше не войдут мимо портрета Толстой Дамы».

Почти все студенты за столом ахнули от шока. Бывшие соседи Гарри и Гермионы по общежитию смотрели на новую пару с выражением потрясенного недоверия. У Парвати были слезы на глазах. Вздох Альбуса был самым громким. Он посмотрел на Минерву, нахмутив брови, затем посмотрел на Гарри и Гермиону, которые игнорировали директора.

«Это и мой выбор, и их выбор, — продолжила Минерва, — и это исключительно для их собственной безопасности. Возможно, вам повезет, если вы снова завоюете их доверие. Те ученики, которые встали раньше и покинули Зал. Студенты старше первокурсников? Они заслужили доверие Гарри и Гермионы, потому что решили стать настоящими гриффиндорцами и поддержать своих собратьев-львов.

«Это твое наказание. Ты напишешь два разных задания, которые должны быть сданы через неделю после субботы. Если те из вас, кто старше четвертого курса, не сдадут задания, вы

потеряете разрешение на посещение Святочного бала.

«Первое задание. Вам решать, какой продолжительности должно быть задание. Вы должны объяснить на пергаменте, что значит быть настоящим гриффиндорцем, настоящим львом гриффиндорской башни. перечисли каждое преступление, на которое ты поднял руку сегодня вечером. Затем объясни, почему ты это сделал».

Несколько студентов выглядели недовольными или обескураженными этим. Другие просто выглядели покорными и смирились со своим наказанием.

"Второе задание, вы могли бы считать гораздо более сложным," сказала Минерва. «Ты напишешь письмо — как будто ты пишешь кому-то вроде своих родителей — либо Гарри Поттеру, либо Гермионе Грейнджер. Тема письма — на твой выбор. Ты можешь извиниться за свои действия или бездействие по отношению к ним. Ты можешь объяснить, почему ты Все, что вы хотите сказать. Письма будут сначала прочитаны мной, а затем переданы Гарри или Гермионе. Оба должны быть готовы к следующей субботе. Встреча отложена. Вы все уволены. Мистер Криви!

Гарри и Гермиона оба подняли глаза, когда Колин Криви встал из-за стола и направился к главному столу. Он выглядел так, будто собирался заплакать. Он даже не мог смотреть ни на Гарри, ни на Гермиону.

«Мистер Криви, камера у вас с собой?» — спросила Минерва.

— Д-да, профессор, — сказал Колин.

— Вы фотографировали мистера Поттера или мисс Грейнджер сегодня во время каких-либо событий?

Колин кивнул. «Обед и ужин. А раньше в башне Гриффиндора...»

"Я понимаю," прервала его Минерва; она знала, что он не хотел говорить о конфронтации: «Ничего другого? Ничего, что эти двое могли бы счесть личным.

Колин покачал головой. — Н-нет, мэм.

«Мистер Криви, вы подняли руку один раз за всю встречу, — сказала Минерва, — значит, я могу предположить, что вы совершили только одно преступление по отношению к мистеру Поттеру и мисс Грейнджер?»

— Да, мэм, — сказал Колин. «Я... я фотографировал их последние несколько недель. После Хэллоуина. Я... я отправил эти фотографии в «Ежедневный пророк», «Придиру», «Ведьмин еженедельник». Я... я только хотел, чтобы мои фотографии были опубликованы. знаменит.

Гарри, конечно, очень популярен, и его фотографии пользуются большим спросом. И Гермиона... гм... ну, учитывая, что она всегда с ним. И теперь, когда они вместе, любые их недавние совместные фотографии, несколько недель, можно использовать сейчас, чтобы заставить читателей поверить, что это фотографии, произошедшие после сегодняшних событий, когда Гарри пригласил Гермиону на бал, и они стали парой».

Колин вздохнул и посмотрел на Гарри и Гермиону, затем всхлипнул. «Моя... самая большая ошибка в том, что я никогда не спрашивал у них разрешения и не говорил им, что фотографирую их. Я сделал это без их разрешения и разослал их в новостные агентства. Это мое преступление, профессор».

«Я верну вам эту камеру после того, как обработаю эти снимки», — сказала Минерва. «Все фотографии будут либо отданы мистеру Поттеру и мисс Грейнджер, либо выброшены, мистер Криви. Надеюсь, это преподало вам урок. Если я узнаю, что вы фотографируете людей без разрешения, вы будете наказаны. Понятно? "»

— Да, профессор, — сказал Колин.

— Вы уволены, — сказала Минерва. — Как и вы, мистер Поттер, мисс Грейнджер.

— Минуточку, Хар... мистер Поттер, мисс Грейнджер, — сказал Альбус, — я хотел бы поговорить с вами.

— Если это касается их новых резиденций в замке, то это внутреннее дело, Альбус, — сказала Минерва. «Они уже переехали в свои Личные Квартиры, которые, кстати, являются отдельными. Они не живут вместе. Их вещи уже находятся в Квартирах. Только Глава Гриффиндора и любые гости, которых я приглашу, могут попасть туда, где находятся Квартиры. За их частную жизнь, их безопасность и их нынешнее эмоциональное состояние...

"Текущее состояние эмоций?" — спросил Альбус.

— Они только что стали парой, Альбус, — сказала Минерва. «Они надеялись сохранить свои отношения в тайне — просто предав гласности тот факт, что они встречаются друг с другом на балу — до самого бала. Обстоятельства изменили это. вы были свидетелями за последний час или около того, большинство их товарищей по факультету виновны в совершении от одного до нескольких преступлений по отношению к ним».

— Вы должны простить их, мистер Поттер, мисс Грейнджер, — сказал Альбус. «Только тогда ты обрешь душевный покой. Твое нынешнее эмоциональное состояние может иметь какое-то отношение к тому факту, что ты все еще можешь признать их виновными в совершении этих преступлений по отношению к тебе. Прости их, и это будет ощущаться как тяжесть мира». снято с твоих плеч».

— Мы решим, прощать их или нет, директор, — сказала Гермиона, — в зависимости от качества

писем, которые они нам пишут.

«Вот почему мы предложили профессору МакГонагалл написать те письма, сэр, — сказал Гарри, — чтобы мы знали, действительно ли кто-то из них сожалеет. Гриффиндор. Тогда, и только если они заслуживают нашего прощения, мы отдадим его директору.

— Совершенно понятно, — сказала Минерва, прежде чем Альбус успел что-то сказать. «Вы оба свободны».

Прежде чем Альбус успел что-либо сказать, пара встала и поспешила из Большого зала.

— Мне необходимо знать, где они живут, Минерва, — сказал Альбус, когда остальные сотрудники начали покидать Большой Зал.

"Почему?" — спросила Минерва. — Значит, ты можешь наложить подслушивающие и другие чары на их каюты, как ты сделал на их спальни? Мои эльфы раскрыли твои подслушивающие чары, Альбус.

Альбус вздохнул. «Я поместил их по какой-то причине. Как мы видели сегодня,... новая пара... подвергалась преследованиям, избеганию, издевательствам со стороны большинства своих соседей по Дому. Подслушивание позволило мне убедиться, что с ними не случилось ничего слишком экстремального, особенно в уединение своих общежитий, где они должны чувствовать себя в наибольшей безопасности».

«Альбус, никто, кроме тех, кто проживает в их кварталах, не может войти в их кварталы, — сказала Минерва. — Никто, кроме меня. Даже мистер Поттер не может войти в кварталы мисс Грейнджер или наоборот. Никто, кроме тех, кого я считаю достойными, не войдет. разрешено находиться в районе, где находятся Частные Покои. Там есть небольшая Общая Комната, где они могут пообщаться друг с другом и с любыми друзьями, которых они решат пригласить. их старые соседи по общежитию, вероятно, когда-либо будут допущены туда, где они находятся. Мистер Поттер и мисс Грейнджер вряд ли когда-либо вступят в контакт с большинством из этих людей, тем более что они больше не войдут в Гриффиндорскую башню».

— Ты уверен, что это разумно? Альбус сказал: «Может быть, им иногда нужна фамильярность гостиниой Гриффиндора. Прямо сейчас, да, они плохо реагируют на все, что произошло. Но со временем...»

— Со временем, если они захотят посетить Общую Комнату, — сказала Минерва, — это может быть допущено. Но это будет зависеть от них, и только от них. Альбус, я не скажу тебе, где они сейчас живут. моя работа в качестве декана Гриффиндора».

— Я могу снять тебя с этой роли, — сказал Альбус.

Минерва чуть не закатила глаза от угрозы. Это была последняя попытка вернуть новую пару в Гриффиндорскую башню. «Все три других директора и два других профессора должны проголосовать за отстранение меня от должности. Помона и Филиус не отстранят меня. работа, но это также очень предсказуемо с твоей стороны. Вот что я тебе скажу, Альбус. Я скажу тебе, где они находятся при одном и только одном обстоятельстве.

«Дай мне нерушимую клятву. Ты никогда не будешь манипулировать мистером Поттером или мисс Грейнджер. Я знаю, что вы, как вы утверждаете, преданы своим обязанностям здесь. Только тогда вас отпустят туда, где проживают мистер Поттер и мисс Грейнджер. А Альбус? Фоукс не сможет привести вас туда. Там нет портретов. портреты за пределами этой области. Единственные домашние эльфы, допущенные туда, - это те, кому я даю разрешение. И единственный допущенный там призрак верен мне как главе факультета Гриффиндора. Он не предаст меня».

Альбус вздохнул. «Я вижу, что на данный момент мы зашли в тупик. Это был утомительный день. Возможно, мы сможем обсудить это в другой день».

«Только если ты собираешься дать этот Нерушимый обет», — сказала Минерва. — Добрый вечер, Альбус.

Прежде чем Альбус успел ответить, Минерва покинула Большой Зал. Она обмякла от истощения, как умственного, так и физического, когда двинулась к Большой лестнице. Разговор с Альбусом Дамблдором всегда утомлял, напрягал и, скорее всего, вызывал у вас как минимум три головные боли или мигрени — ни одна из них не была вызвана Легилименцией. Минерва считала, что ей повезло, что у нее была только легкая мигрень.

Если не считать первую мигрень, которую она испытала во время встречи со студентами Гриффиндора.

«Сегодня я сплю в Главе кварталов Гриффиндора», — решила Минерва.

Это была более длинная прогулка, но, по крайней мере, она чувствовала бы себя ближе к своим Львам.

В конце концов, Львице из Хогвартса было прилично спать в Логове Льва.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180150>